

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 11 de mayo de 1979

Буэнос Айрес, пятница 11 мая 1979 г.

N° 1523

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

УТАИВАНИЕ СТАТИСТИКИ

В 1962 году британский экономист Н. Ясны отмечал: «Советская статистика — это смесь фальсифицированных, искаженных, вводящих в заблуждение и — правильных данных».

Три года спустя советский экономист профессор Бирман писал в журнале «Новый мир»: «Представляет интерес разобраться в некоторых причинах отставания экономической науки... Неужели экономические науки собрали вокруг себя одних только тушцы или бездельников, мечтающих лишь о том, чтобы получить побольше денег, пить коньяк и играть в преферанс?.. В чем тут дело? Может, существуют некоторые причины?.. Безусловно. На первое место следует поставить отсутствие статистических данных... За последние десятилетия статистическая служба нашей страны потеряла вкус к публикациям».

Думается, точнее было бы сказать, что вкус к публикациям у статистической службы был отбит.

В свободных странах в среде статистиков всегда преобладало убеждение, что цифра должна быть не обязательно красивой, но уж непременно правдивой. Этот бесклассовый подход, однако, явно не соответствовал задачам отражения итогов большевицкого владычества. Цифрам было предписано стать красивыми. И они, действительно, становились краше день ото дня. Сторонникам математических методов в статистике пришлось потесниться. Началась эра Старовского, бывшего начальника ЦСУ (Центральное Статистическое Управление). Слуцкий, который пользовался мировой известностью как предтеча эконометрики, вынужден был перекалцифицироваться в астронома, статистики-математики Четвериков и Обухов подались в метеорологию.

Свой первый пятилетний план советская статистика начала, так сказать, с фигуры умолчания. Втягивание некалцифицированного крестьянского труда в промышленность привело к высокому производственному травматизму. И статистика общественного здоровья перестала публиковаться. Не произошло ожидаемого чуда в подъеме благосостояния населения. Соответственно исчезают статистические данные о семейных бюджетах, доходах, уровне жизни, заработках в промышленности, о жилищном строительстве, индексе цен. В 1931 году на долго канула в Лету статистика рождений и смертности. Массовый забой скота в первый период коллективизации был отражен советской статистикой с несомненным классовым чутьем — данные о поголовье скота просто перестали публиковаться. Примерно в тот же период прекращается публикация судебной статистики. Преступности было приказано сокращаться. В 1936 году вышел последний на предстоящие 20 лет статистический ежегодник. Данные переписи населения 1937 года так и не увидели свет. Они бы отразили подлинные масштабы сталинских преступлений. Виновны в этом были бы, конечно, статистики. Начали чистить их самих.

Параной секретности привела к тому, что первый послевоенный статистический сборник «Народное хозяйство СССР» вышел только после XX съезда КПСС в 1956 году. А регулярно статисти-

ческие ежегодники стали публиковаться лишь спустя два года.

Однако и по сей день в советских статистических публикациях остаются зоны секретности, неведомые на Западе. Не сообщаются, например, такие данные, как розничные цены, развернутые семейные бюджеты, засекречены общее производство самолетов, судов; добыча золота, платины, серебра, большинства цветных металлов, производство искусственных алмазов. Не публикуется статистика преступности. Страшная проблема алкоголизма в сводных цифрах до всеобщего сведения не доводится; нет статистики дорожных происшествий, точнее — есть, но она не публикуется; уровень производственного травматизма по стране — также секрет. Перечень можно бы продолжить, но ясно и без того — одной из важнейших функций ЦСУ СССР, и по сей день остается утаивание статистики.

«ЧЕРНОКНИЖНИКИ»

За рубежом областная печать из Советского Союза как правило не поступает. И только сейчас дошел до нас номер газеты «Красноярский рабочий» от 12 декабря прошедшего года. В этом номере газеты есть интересная статья «Чернокнижники». Автор — некто Денисов.

Статья начинается с описания книжного рынка в Красноярске, а затем сообщается, что «рейды милиции и дружинников выявили на этих рынках и другие «вовсе неприглядные факты». А именно, весьма широкое распространение Самиздата и Тамиздата в Красноярске. Называются произведения «предателя интересов своей родины Александра Солженицына», которого, мол, даже серьезные зарубежные издательства отказываются публиковать, и работы «уголовников». И газета повествует об этом с откровенностью, какой не встретишь в центральной советской прессе! В качестве главарей в деле распространения Самиздата и Тамиздата в Красноярске называются двое: В. Г. Сиротинин, ведущий инженер филиала Всесоюзного проектно-технологического института ЦСУ, и В. Е. Парфенова, старший экономист «Горсоюзпечати». Но у этих «помощников идеологических диверсантов», как их величают в статье, есть, оказывается, другие свои помощники. Газета называет тут Е. И. Аличенко, помощника машиниста теплового комбината асбестоментных изделий, Т. М. Понамаренко, старшего инженера института гидротехники, Л. С. Карелину, сотрудницу Сибирского технологического института. «Можно было бы здесь назвать имена и тех, кто прямо не участвовал в темных машинациях Сиротинина и Парфеновой, а просто общался с ними — и «из любопытства» — в кавычках — брал почитать пасквили на нашу жизнь».

Автор статьи тут спохватывается и оговаривается: «Сиротинин и Парфенова обрели очень немногих сторонников». И деятельность их нашла, мол, «горячее осуждение» в их коллективах. Однако, далее в статье сообщается, что начальник отдела, в котором работает Сиротинин, Чамлик на собрании «так выразил свою точку зрения: «Я не разделяю его убеждений, но повлиять на них не могу». «Выходит, — пишет автор статьи в «Красноярском рабочем», — не так уж неожиданным для Чамлика стало известие о

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ВОЗМОЖНАЯ РАЗГАДКА

В № 1517 «Нашей Страны» (от 30-го марта 1979 г.) появилась заметка С. Л. Войцеховского «Загадка» — отклик на статью с. Дмитрия Дудко о выставке картин художника Ильи Глазунова, С. Л. Войцеховский (статья и книга которого я привыкла читать с живейшим интересом) на этот раз ссылается на книгу Дж. Баррона о КГБ, в которой И. Глазунов причислен автором к осведомителям КГБ. Действительно, на стр. 104 этой книги Дж. Баррон посвящает несколько строк художнику. Никаких доказательств он не приводит и при ближайшем рассмотрении его утверждений сама собой напрашивается мысль об определенном источнике этой информации. Дело в том, что Дж. Баррон повторяет старую клевету о «необыкновенно большой квартире», якобы полученной И. Глазуновым в Москве. Подобное обвинение уже выдвигалось, но кем? Диссидентами либерально-радикального толка, имеющими доступ к иностранным журналистам, или даже находящимся уже за границей. Последним отвечали и доказали, что они, в бытность в Москве, имели лучшие квартиры. Первый раз, кажется, подобные обвинения раздалась еще в начале 60-х годов. Дело в том, что есть люди (к ним принадлежит большинство вышеупомянутых диссидентов), которые больше всего на свете боятся проявлений «русскости». Странное дело, другие нации могут проявлять национализм где и сколько им угодно, но только не русские. Тут немедленно поднимается вой о «шовинизме», «фашизме» и прочих смертных грехах. А так как И. Глазунову не чужды нотки славянофильства, то, конечно, надо его как-то маркировать причастностью к КГБ. Кстати, Глазунов подал в суд на Дж. Баррона в Западной Германии и дело выиграл. Таким образом, мало вероятно, чтобы у него были более веские доказательства чем «большая квартира» и возможность выставлять картины за границей. Сам Дж. Баррон отмечает, что, хотя И. Глазунов и выставляется за границей, он лишен такой возможности в Сов. Союзе по отношению к некоторым своим произведениям (это относится, главным образом, к нашумевшей «Мистерии XX века»). Этот ларчик, однако, просто открываться: картины И. Глазунова охотно покупают за границей и они, таким образом, приносят доход в валюту. Можно не сомневаться, что советские заправилы гораздо охотнее выставляли (и продавали бы) картины отечественных лауреатов соцреализма. Но вот беда — за них не получишь западной валюты. Параллельно этому можно указать на спешно ремонтируемые церкви и мона-

стыри в Союзе, где гиды тоже гораздо охотнее показывали бы иностранцам «достижения» (вроде фабрик, «Деткомбинатов» и пр.), но и тут беда: иностранцы, эти глупые, еще не перевоспитанные капиталисты, почему-то упорно настаивают на исторических памятниках и открещиваются от «пионерских лагерей» и прочего в таком роде. Как тут быть? Чего не сделаешь за несколько лишних марок (западных), долларов, франков и т. д.

Трудно также предположить, что о. Дмитрий Дудко, прошедший тяжелую школу в Союзе (включая и лагерный срок) был бы так наивен, как думает «Русский из России» (который, при ближайшем рассмотрении, оказался бы вероятно, родственником вышеупомянутых диссидентов и, может быть, совсем и не русским). Он продолжает ту же кампанию, которая периодически ведется против И. Глазунова. Нет ничего удивительного в том, что на эту удочку клюнул Дж. Баррон: ему, вероятно, был подброшен «материальчик» очередным, так называемым, русским. Но нам, эмигрантам, следует быть более осмотрительным: нельзя всем доверять, но надо принимать во внимание к т о трагит. Есть люди, в компании которых как-то неохота оказаться...

Можно быть разного мнения о даровании И. Глазунова (мне лично он представляется чем-то вроде «Соляничина от кисти»), но его русская и даже славянофильская направленность не подлежит сомнению.

Надеюсь, что меня не поймут предвратно: я отнюдь не утверждаю что власть в Советском Союзе перерождается (увы она мало склонна к эволюции), но внутренние сдвиги происходят по м и м о власти. В доказательство укажу только на стихийное возникновение и деятельность ВСХСОН (организации, возникшей помимо власти), на дискуссию о славянофильстве, развернувшуюся на страницах журнала Вопросы литературы (в 1969) и очень иногда интересные книги и статьи, последовавшие за этой дискуссией, и, наконец, то религиозное движение которое захватило личную часть русской молодежи и в котором о. Дмитрий сыграл не последнюю роль. Что же, все это только мистификации КГБ? Это еще не заря, но иногда утром, рано, рано, перед восходом солнца, появляются на небе светлые полосы, предвещающие зарю и уж о. Дмитрий во всяком случае один из таких предвестников.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

тайных занятиях его подчиненного. Больше того, этих людей связывает личная дружба! — возмущается автор статьи.

Так что, очевидно и атмосфера осуждения в коллективе была не столь уж «монолитной», как пишет об этом газета, и как к тому привыкли по прежним временам партийные сторожевые псы.

Интересно, между прочим, что за три называемое пособничество «идеологическим диверсантам» Сиротинину «объявлено лишь официальное предостережение» — мера профилактического воз-

действия. «В оценке неблагоприятных занятий компании Сиротинина и Парфеновой проявилась гуманность советского законодательства».

О чем же говорит этот случай? Ответ на этот вопрос содержится в самой статье: «Мы еще не оценили во всей полноте это величайшее завоевание нашей жизни — массовое стремление людей к познанию, культуре и искусству». Вот теперь и приходится оценивать — и по распространению Самиздата и Тамиздата, и по многим другим проявлениям этого массового стремления!

О. НИКИТИН

ЦАРСКАЯ РОССИЯ В СРАВНЕНИИ

В России растет интерес к дореволюционному периоду истории страны. И интерес этот окрашен симпатией и ностальгией. Косвенным доказательством сего может служить тот факт, что даже энтээсовская печать — всегда очень чувствительная к «вехням эпохи» — сочла нужным оместить научно документированную апологию Царской России. Этот чрезвычайно ценный труд опубликованный в журнале «Посев» № 1 за 1978 год за подписью И. Глазенапа под заглавием «Мы — отсталая страна» редакции «Нашей Страны» и воспроизводит ниже.

Подводя материальные итоги 60-летнего существования советского строя, мы не собираемся говорить о производстве стали или добыче нефти, поскольку к жизненному уровню населения эти данные имеют в лучшем случае самое поверхностное отношение. Нас интересуют конкретные данные о жизненном уровне советских граждан через 60 лет после тех самых «десяти дней, которые потрясли мир». Сравнения с Западом часто производятся и в западной печати; но очень редко делаются сравнения между уровнем жизни теперь и до революции: частично потому, что трудно найти статистические данные той эпохи, а частично потому, что, по мнению многих западных публицистов, сравнивать, собственно говоря, нечего: конечно, русские живут сейчас хуже, чем просвещенные европейцы и американцы; но уж зато они, само собой разумеется, живут много лучше, чем жили их деды при «царизме».

Для советского руководства этот тезис тем более важен, что прогресс по сравнению с «царизмом» служит прежде всего «оправданию» революции: если бы этого прогресса не было, то для чего, спрашивается, было делать революцию? В тезисах ЦК КПСС по случаю годовщины, опубликованных в феврале текущего года, «прогресс» показан немалый: за 60 лет советской власти реальные доходы рабочих выросли, оказывается, в 10 раз, а крестьян — в 14 раз.

Для начала займемся простой арифметикой: если средняя месячная зарплата советского рабочего, за вычетом налогов, едва достигает ста пятидесяти рублей, то это значит, что его дед довольствовался перед первой мировой войной 15 советскими рублями в месяц. Покупательная способность николаевского золотого рубля была, по крайней мере, впятеро выше советской: яйцо стоило в 1913 году 1-2 копейки за штуку, сейчас стоит 13 копеек; говядина стоила 35-45 копеек кило, сейчас самая дешевая в магазине 2 рубля, а цена на рынке не будем и говорить; пара ботинок стоила 5-7 рублей, теперь 30-50 рублей и так далее. Иными словами, если дореволюционный рабочий довольствовался 15 нынешними рублями в месяц, то это должно означать, что его месячный заработок не превышал 150 золотых рублей.

Этому трудно поверить, хотя бы потому, что Ленин в 1912 году писал в статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», что в 1908 году средняя зарплата русских промышленных рабочих составляла 246 рублей в год или 20,50 руб. в месяц. Если мы опять-таки переведем эти николаевские рубли в советские, то получится, что в нынешних деньгах дореволюционный рабочий зарабатывал 102 рубля в месяц, то есть на одну треть меньше, чем теперь. Откуда ЦК КПСС взял соотношение 1 к 10 — остается на совести Агитпропа...

Однако нам известно, что данные Ленина заведомо ложны: его цифры средней зарплаты взяты из отчетов фабричных инспекторов, которые делили весь фонд заработной платы данного предприятия на общее число работавших на нем в течение года рабочих. При большой текучести рабочей силы в старое время, — например, те рабочие, у которых была семья в деревне, уходили как правило домой на время полевых работ — на одном штатном месте на заводе за год могло смениться несколько человек, хотя каждый зарабатывал в месяц положенную по его месту ставку; если разделить эту ставку на число занятых в течение года на данной должности, получится средняя зарплата вдвое, втрое, а то и впятеро ниже действительной. Это давно известно, и пользоваться ленинскими данными в наше время могут либо невежды, либо лица, заинтересованные в получении заведомо отрицательных материалов. Для наших русских читателей отметим, что публицистов последнего типа на Западе довольно много и что, поэтому, ко всем западным данным о старой России следует относиться с осторожностью. Например, известный труд американского экономиста, выходца из России, ныне покойного Наума Ясного, «The Socialized Agriculture of the USSR. Plans and Performance» Stanford, Cal. 1949, неплох в той его части, которая анализирует советское сельское хозяйство, но абсолютно непригоден в главе IX «О дореволюционном доходе и производстве». Наум Ясный пользуется исключительно советскими данными, лишь немногим отличающимися от цитированных нами «тезисов» ЦК КПСС и «дополняет» их некачественной болтовней о том, что русский мужик жил, «как древние вавилоняне и египтяне», на хлебе и квасе.

Советскими данными пользоваться, конечно, можно, надо только знать, какими: важнейшим качеством всякого историка является умение различать между источниками, заслуживающими и не заслуживающими доверия. В нашем распоряжении есть некоторые, довольно редкие данные, которыми мы поделимся с читателями.

Речь идет, следовательно, о том, сколько зарабатывал средний русский рабочий до революции. Для начала напомним, что Н. С. Хрущев, написавший на своем вынужденном досуге мемуары, напечатанные на Западе, вспоминал, что в 1914 году, когда ему было ровно 20 лет, он работал слесарем на заводе где-то в южно-русской провинции и получал 45 рублей; жена его, разумеется, не работала, так как у них было двое детей, и жили они в квартире из трех комнат с кухней. Не без некоторой ностальгии Никита Сергеевич вспоминал, что яйцо стоило тогда копейку, а ботинки, не хуже тех, что он носил, будучи главой советского правительства, стоили 6-7 рублей. Нас в его воспоминаниях интересует, главным образом, то, что 20-летний слесарь зарабатывал, очевидно, и не же среднего заработка.

Если советские статистические данные о старой России, начиная, примерно, со сталинских пятилеток, не заслуживают ни малейшего доверия и должны быть причислены к разряду пропагандных сказок, то, например, советскими данными двадцатых годов пользоваться вполне возможно: в те годы статистика еще не стала жертвой беззастенчивой манипуляции, тем более, что много еще было граждан, помнивших старое время по личному опыту. В «Правде» № 261 от 26 ноября 1927 года была, например, опубликована статья тогдашнего Наркомтруда, некоего В. Шмидта, под заголовком «О политике партии в рабочем вопросе». В ней сообщалось, что в IV квартале 1926-27 хозяйственного года, то есть, в июле-сентябре 1927 года, средняя заработная плата рабочих государственной промышленности достигла 110 % довоенной; в той же статье, в другом контексте было упомянуто, что в марте 1927 года эта средняя зарплата рабочего составляла 66 рублей 20 копеек в месяц. Приняв, что с марта по июль 1927 года советская зарплата вряд ли существенно изменилась, мы можем на основании этих двух цифр сделать вывод, что дореволюционная зарплата рабочих, по официальным советским данным, составляла на круг 60 рублей.

Ряд подробностей в статье товарища Шмидта скрыт, и вероятно не без умысла: так, например, речь, наверное, идет о номинальной зарплате советских рабочих, то есть, до вычета налогов — цифры в этом случае получаются несколько более высокими, а этим советские наркомы никогда не брезговали. В старое же время налога с лиц наемного труда — будь то слесарь или министр — не существовало, и поэтому номинальная зарплата равнялась реальной.

У нас есть основания подозревать, что Шмидт, кроме того, сообщил неправильное соотношение между советской и дореволюционной заработной платой. Против его заявления, будто бы советские рабочие зарабатывали в 1927 году на 10 % больше, чем в старое время, говорят другие данные той же советской печати. Например, газета «Труд» тогда еще, при Томском, не была окончательно превращена в «приводной ремень» партии, как и профсоюзы, и имела поэтому

† Волею Божией после продолжительной болезни в Каракесе (Венесуэла) 10 апреля 1979 года скончался

ШТАБС - РОТМИСТР

князь ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ АМИЛАХВАРИ,

участник Первой мировой войны, Белого Движения
и борец Русского Корпуса,

убежденный монархист, глубоко любящий свою Родину и стойкий
защитник Русской Православной Зарубежной Церкви.

Похоронен в Каракесе.

МИР ПРАХУ ЕГО!

Сын, невестка и внуки.

возможность писать более или менее правдиво. В номере от 20 апреля 1928 года «Труд» писал, в связи с VI съездом горняков в СССР, что «реальная заработная плата горняка составляет лишь 79,4 % довоенного уровня». А о рабочих-металлистах тот же «Труд» писал 12 января 1928 года, что их средняя реальная зарплата составляла 86,5 % довоенной; отметим, что в обоих случаях речь шла о наиболее высокооплачиваемых категориях трудящихся. Другими словами, если среднюю советскую зарплату в 1927 году принять равной 66,20 рублям — здесь Шмидт вряд ли был очень далек от истины — то по отношению к довоенной эта цифра видимо составляла не 110 %, а много меньше. В ту же эпоху весьма компетентный в русских делах английский научный журнал «The Slavonic Review» (Vol. V № 13) за июнь 1926 года сообщил, что средняя зарплата советских рабочих всех отраслей промышленности составляла в 1926 году 48 рублей 74 копейки в месяц, что по расчету того же журнала равнялось 69 % довоенного заработка; из чего явствует, что средняя дореволюционная зарплата в промышленности составляла 70 руб. 63 коп. в месяц, и эти данные, как мы видим, сходятся и с указаниями тогдашней профсоюзной печати, хотя и расходятся с цифрами Наркомтруда.

В нашем распоряжении, кроме того, есть данные о заработной плате по отдельным предприятиям и районам России, напечатанные в начале 20-ых годов в журнале «Архив истории труда в России» (впоследствии переименован в «Труд в России»): в книге № 10 этого журнала за 1923 год мы читаем, что на городском водопроводе в С. Петербурге в 1912-13 годы чернорабочие зарабатывали 33-40 рублей в месяц («плюс квартира, то есть общежитие»), а машинисты и слесари 95-110 рублей. В книге № 9 того же журнала находим цифру среднего заработка всех рабочих Путиловского завода в русской столице в 1914 году: 70,57 рублей в месяц. На заводе Лесснера в том же году квалифицированные рабочие получали от 63 до 91,50 рублей в месяц («Труд в России» № 1, Ленинград, 1925 год). В провинции ставки были обычно ниже столичных: на Нижнеднепровском заводе квалифицированным рабочим платили от 32 до 60 рублей в месяц, зато и жизнь там была много дешевле — на одном из таких заводов работал, вероятно, и Хрущев.

Одним словом будь то по советским, будь то по зарубежным данным, определение среднего заработка промышленных рабочих в России перед первой мировой войной в 60, 70 рублей в месяц можно считать вполне реальным. А это в свою очередь означает, что при номинальном заработке в рублях в настоящее время вдвое выше дореволюционного и при ценах в 5-6 раз более высоких, нынешней рабочий в СССР живет в два с половиной или 3 раза хуже, чем до революции.

Число рабочих дней в году в советское время, несмотря на введение пятидневной рабочей недели, выше дореволюционного из-за большого числа церковных праздников, соблюдавшихся в старое время. В то время, как сейчас в году всего 8 праздничных дней и общее число рабочих дней равно 252, до революции рабочий год состоял всего лишь из 237 дней, что, кстати, дает среднюю продолжительность рабочей недели в четыре с половиной дня. Как видим, и в этом отношении рабочий жил при «кровоном царском режиме» не хуже, а лучше, чем сейчас. Правда, рабочий день был несколько длиннее: после очередных его сокращений после 1905 года он составлял, в зависимости от отрасли промышленности от 8 до 10 часов, в среднем 9 часов.

Если мы разделим месячную зарплату — 150 советских рублей и 70 царских — на число рабочих дней в месяц (21 день в СССР и 19,75 в России), получаем дневной заработок в 7 рублей, 14 копеек, в СССР и в 3 рубля, 54 копейки в России.

Возьмем теперь цены важнейших продуктов питания:

	Россия 1913	СССР 1976
Хлеб ржаной 1 кг.	6-7 коп.	18 коп.
Сахар 1 кг.	30 коп.	90 коп.
Масло сливоч. 1 кг.	1 рубль	3 р. 60 коп.
Мясо 1 кг. в среднем	40 коп.	2 р. 50 коп.

На свою дневную зарплату рабочие могут (могли) купить:

	Русский рабочий 1913	Советский рабочий 1976-77
Хлеба	54 кг.	40 кг
Сахара	11,8 кг	7,9 кг
Масла	3,54 кг	1,98 кг
Мяса	8,7 кг	2,85 кг

Иными словами на дневной заработок русский рабочий до революции мог купить, по сравнению с советским, почти в полтора раза больше хлеба и сахара, почти в два раза больше масла и в три раза больше мяса. Кстати, если послушать товарища Брежнева, то на одну десятую нынешнего советского заработка русский дореволюционный рабочий мог бы купить в день 1 кг. ржаного хлеба и полфунта селедки — по советским ценам, конечно, поскольку сравнение делается с советскими заработками. На это уходил бы весь месячный заработок, не оставалось бы ничего ни на квартиру, ни на одежду, ни, тем более, на содержание семьи. Жаль, что товарищ Брежнев не удосужился прочесть хотя бы воспоминания Хрущева!

Заметим, что приведенное нами сравнение далеко не объективно с той точки зрения, что все перечисленные нами продукты питания принадлежат к числу субсидируемых советским государством. Это значит, что их цена искусственно поддерживается на низком уровне, а убытки государство покрывает за счет невероятно высоких косвенных налогов на другие товары, главным образом на предметы длительного пользования.

В наше время очень распространены сравнения не в деньгах, а в рабочем времени. Действительно, это сравнение не зависит от валютных курсов, которые даже в нормальных условиях не отражают покупательной способности и, к тому же, подвержены колебаниям, по причинам, никакого отношения к жизненному уровню не имеющим. Расчет того, сколько минут или часов надо работать среднему трудящемуся, чтобы оплатить тот или иной товар, дает нам в высшей степени объективный критерий жизненного уровня. Приводим ниже соответственный подсчет для СССР, России и современной Западной Германии. При этом продол-

жительность рабочего дня принята нами для СССР и ФРГ равной 8-ми часам, для России — 9-ти часам.

Товар	Стоимость товара в минутах труда		
	СССР 1976	Россия 1913	ФРГ 1976
Хлеб пшеничный 1 кг	20 мин.	18 мин.	15 мин.
Мясо (говядина) 1 кг	144 мин.	61 мин.	105 мин.
Молоко 1 литр	21 мин.	11 мин.	8 мин.
Масло 1 кг	260 мин.	153 мин.	63 мин.
Сахар 1 кг	65 мин.	46 мин.	10 мин.
Яйца 1 шт.	9,7 мин.	2,3 мин.	1,7 мин.
Маргарин 1 кг	130 мин.	—	31 мин.
Кофе молотый 1 кг	325 мин.	—	142 мин.
Пиво 1 литр	32 мин.	—	11 мин.
Картофель молодой 1 кг (на колх. рынке)	72 мин.	3 мин.	2,4 мин.
Рис 1 кг	63 мин.	41 мин.	20 мин.
Обувь мужск. 1 пара	2164 мин.	1000 мин.	569 мин.

Из этих сравнений видно, что СССР стоит по жизненному уровню далеко позади старой России, хотя в остальном мире — как это ясно видно из сравнений с Западной Германией — жизненный уровень против 1913 года очень сильно повысился. Не будет, поэтому, преувеличением сказать, что резкое улучшение жизни малообеспеченных слоев населения, наблюдавшееся за последние 30 лет во всем мире, не только прошло мимо советского населения, но, наоборот, вместо прогресса в Советском Союзе имел место регресс, то есть, ухудшение жизни даже по сравнению с давно прошедшей эпохой европейской истории. И опять-таки отметим, что многие из приведенных в нашей таблице продуктов относятся к государственно субсидируемым в СССР, то есть, их цены искусственно занижены, за счет других товаров, в большинстве своем в нашу таблицу не вошедших.

Любопытно, что даже по сравнению с нынешним высоким жизненным уровнем на Западе затрата рабочего времени в старой России по ряду товаров вполне выдерживает сравнение: для покупки хлеба, молока, яиц и картофеля до революции рабочему приходилось работать лишь немногим дольше, чем сейчас за границей, в то время как мясо в России обходилось чуть ли не вдвое дешевле.

Еще более редкими данными в международной статистике являются сравнения, например, жизненного уровня в Германии теперь и до первой мировой войны; и уж совсем трудно найти сравнения между уровнем жизни в России в 1913 году и в странах Западной Европы в ту же эпоху. В статье советского экономиста А. Блека, «Рабочие на Ленских золотых приисках», в уже цитированном нами журнале «Архив истории труда в России», книга 10 (Петроград, 1923), были приведены следующие данные средних зарплаток рабочих в Западной Европе до 1914 года, правда без сравнения с соответственными зарплатами в России:

Страна	Зарботки в золотых рублях	
	в год	в месяц
Англия	550	46
Франция	540	45
Германия	450	37,50
Австро-Венгрия	340	28,30

Далее, в нашем распоряжении есть данные по Германии с несколько более высокими средними цифрами: в мюнхенской газете «Зюддейче Цейтунг» от 30 апреля / 1 мая 1969 года была помещена заметка о доходах и расходах рабочих в Мюнхене в 1909 году, на основании хозяйственных записей 22-х рабочих семей. Следует заметить, что 22 семьи — довольно мало для выведения средних данных; а с другой стороны, баварское статистическое ведомство взяло сравнительно хорошо оплачиваемых рабочих: из 22-х семей только одна семья чернорабочего, да две других можно с натяжкой причислить к низкооплачиваемым, остальные — сравнительно хорошо зарабатывавшие сапожники, кузнецы, граверы, металлосты, маляры и так далее. Их средняя зарплата определяется газетой в 1291 марку или 645 золотых рублей в год, то есть, 53,75 руб. в месяц. Поскольку в ту эпоху процент чернорабочих был очень высоким, следует считать данные Блека более близкими к истине. По сравнению с обоими данными (37,50-53,75 руб. в месяц в Германии) средняя зарплата в России порядка 60-70 рублей в месяц представляется тем более высокой, что продукты питания в России были на одну треть дешевле, чем в Западной Европе, а квартиры стоили вдвое дешевле. Приводим некоторые данные для сравнения:

Товары	Цены в золотых рублях и копейках.	
	Россия 1913	Мюнхен 1909
Ржаной хлеб 1 кг	6-7 коп.	18 коп.
Пшеничный хлеб 1 кг	12 кп.	25 коп.
Масло сливочное 1 кг	1.00 руб.	1.50 руб.
Мясо (говядина) 1 кг	35-45 коп.	65-97 коп.
Молоко 1 литр	7,5 коп.	10 коп.

Для иллюстрации того, сколько советские граждане переплачивают при покупке товаров длительного пользования, где государство возвращает себе те суммы, которые оно расходует на субсидирование части продуктов питания, достаточно продолжить наши сравнения с Западной Германией в затратах рабочего времени:

Вид товара	Затраты трудового времени для покупки	
	в ФРГ	в СССР
Мужская сорочка	204 мин.	534 мин.
Мужской костюм	36 час.	106 час.
Холодильник 150 л.	38 час.	168 час.
Телевизор-черно-белый	38 час.	463 час.
Мужской велосипед	20 час.	75 час.

Само собой разумеется, что в приведенных сравнениях не учтены полностью ни качество товара, ни хлопоты в СССР, связанные с дефицитностью, трудностями «доставания» и не меньшими трудностями при эксплуатации (невозможность ремонта или покупки запасных частей и так далее).

Итоги «соревнования двух систем», о котором любят распространяться органы советской пропаганды, избегая, в большинстве случаев, конкретных сравнений, следует признать весьма плачевными для так называемого «развитого социализма». По сравнению со странами нынешнего Запада. Советский Союз по жизненному уровню своего населения должен быть причислен к самым отсталым странам; и даже по сравнению с наименее обеспеченными слоями населения старой России, громадная масса советского населения живет на уровне вдвое или втрое более низко.

Неудивительно, что советской статистике приходится прибегать к совершенно фантастической фальсификации статистических данных, как только заходит речь о сравнении жизненного уровня СССР с дореволюционной эпохой. ●

М. ПЕТРОВИЧ

Столетие оперы П. И. Чайковского „Евгений Онегин“

17-го (29-го) марта 1879 года на сцене Малого Театра силами учеников Московской Консерватории под управлением Н. Г. Рубинштейна впервые была поставлена гениальная опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин».

История создания и судьба этой оперы, названной автором «лирические сцены», чрезвычайно интересна и показательна. Композитор начал над ней работать с 29-го мая 1877 года и закончил 20-го января 1878 года, а 1-го февраля того же года партитура оперы уже была послана в Москву Н. Г. Рубинштейну.

Этот необыкновенно короткий срок показывает насколько гениальное творение А. С. Пушкина захватило Чайковского. И надо еще учесть, что время создания оперы совпало с одним из трагических моментов в личной жизни композитора, — неудачной женитьбой 6-го июля 1877 года на А. И. Милюковой, женитьбой, вызвавшей болезнь и дважды лишившей его возможности в течение

почти 2-х месяцев работать над оперой. Либретто оперы писал сам Чайковский и ему помогал его друг К. С. Шилловский, в имени которого с 29-го мая по 23-е июня 1877 года были написаны вчерне две трети оперы.

Тема оперы для того времени была необычной, так как публика привыкла к пышным постановкам, к героике, к показу добродетели и порока, к ходульным фигурам вообще, оторванным от простой реальной жизни человека. И многие из узнавших тему оперы, предсказывали ей неуспех, включая и автора.

Предоставим слово П. И. Чайковскому, приведя отрывки из некоторых его писем.

Из письма к брату М. И. Чайковскому 18-го мая 1877 года.

... На прошлой неделе я был как-то у Лавровской. Разговор зашел о сюжетах для оперы. Ее глупый муж молчал невообразимую чепуху и предлагал самые невозможные сюжеты. Лизавета Андреевна молчала и добродушно улыбалась, как вдруг сказала: «А что бы взять «Евгения Онегина»? Мысль эта показалась мне дикой, и я ничего не ответил. Потом, обедая в трактире один, я вспомнил об «Онегине», задумался, потом начал находить мысль Лавровской возможной, потом увлекся и к концу обеда решился. Тотчас побежал отыскивать Пушкина. С трудом нашел, отправился домой, перечел с восторгом и провел совершенно бессонную ночь, результатом которой был сценарий прелестной оперы с текстом Пушкина. На другой день съездил к Шилловскому, и теперь он на всех парах отделяет мой сценарий.

... Ты не поверишь, до чего я яруюсь на этот сюжет. Как я рад избавиться от эфиопских принцев, фараонов, отравлений, всякой ходульности. Какая бездна поэзии в «Онегине». Я не заблуждаюсь; я знаю, что сценических эффектов и движения будет мало в этой опере. Но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменяет с лихвой эти недостатки.

Из письма к Н. Ф. фон Мекк 27-го мая 1877 года.

... Хочу усердно приняться за сочинение оперы. Шилловский, по моему указанию, составляет мне либретто, взятое из поэмы Пушкина «Евгений Онегин». Не правда ли, мысль смелая? Те немногие люди, которым я сообщил о своем намерении написать оперу с этим сюжетом, сначала удивлялись моей затее, а потом приходили в восторг. Опера эта будет, конечно, без сильного драмати-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Назовите областной центр Белоруссии, один из ее древнейших городов, название которого связано с березовой корой.
2. Что такое «Касимовское царство»?
3. Назовите русского поэта — друга А. С. Пушкина, автора популярной песни «Нелюдимо наше море».
4. Где писал И. Е. Репин картины «Белорус», «Охотники», «Осенний букет»?
5. Автором каких трудов был второй командир Русского Корпуса на Балканах в годы Второй мировой войны генерал-лейтенант Борис Александрович Штейфон?

(Ответы на 4-й стр.)

ПРИГЛАШАЕМ ВАС, ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ НА

О С Е Н Н И Й Б А Л

25-го мая 1979 года

В большом зале Немецкой Школы

San Martín 444, Villa Ballester

Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343

НАЧАЛО В 21 ЧАС

Вход: 10.000 песо с местом за столиком.

Заблаговременная запись на столики по телефонам:
768-2309, 768-5075, 766-0017.

Св. СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

- ДВА ОРКЕСТРА
- ЛОТЕРЕЯ
- СЮРПРИЗЫ
- ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Пожертвования на лотерею принимаются с благодарностью по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы.

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Воинствующий сторонник автокефалии, полученной бывшей русской православной митрополией в С. Штатах и Канаде от московской патриархии, князь С. Трубецкой, опубликовал в «Новом Русском Слове» статью «о единой административной структуре православия в Америке». Приводим к сведению читателей «Нашей Страны» сокращенное содержание этой статьи.

Синод Православной Церкви в Америке принял резолюцию о желательности единой административной структуры, могущей объединить существующие на территории Америки ветви Православной Церкви. В начале этого века приходы этнических групп, сохраняя свой богослужебный язык и свои обычаи, подчинялись одному епископу, назначаемому Русской Церковью. Возникновение на единой церковной территории параллельных епархий, созданных по этническому признаку и подчиненных своим центрам в Европе и на Среднем Востоке, относится к тому времени, когда Русская Церковь после революции утратила связь со своей американской епархией. Такое положение сохраняется поныне, за исключением бывшей Русской митрополии, которая получила в 1970 году признание своей независимости под именем — Православной Церкви в Америке.

В своей резолюции Синод указывает, что неканоничность существования на одной территории параллельных епархий, созданных по этническому признаку, была подтверждена решением Константинопольского Собора 1872 года.

По инициативе Русской митрополии в начале 60-х годов в США было создано «Постоянное совещание канонических православных епископов Америки», в которое вошли представители существующих в Америке церковных групп. Этот координационный центр достиг успехов в области издания православной литературы на английском языке и назначения православных военных священников, но по мнению Синода, недостаточно способствовал единой административной структуре православной Церкви

ческого движения, но зато будет интересна сторона бытовая, и потом сколько поэзии во всем этом! Одна сцена Татьяны с няней чего стоит! Если я только обрету то спокойное состояние духа, которое потребно для сочинения, то чувствую, что текст Пушкина будет действовать на меня самым вдохновляющим образом.

Из письма к брату М. И. Чайковскому 9-го июня 1877 года.

... Сначала твои критики на выбор «Онегина» меня разозлили, но это продолжалось одно мгновение. Пусть моя опера будет несценична, пусть в ней мало действия, — но я влюблен в образ Татьяны, я очарован стихами Пушкина и пишу на них музыку потому, потому что меня к этому тянет. Я совершенно погрузился в сочинение оперы. ... Работа моя быстро подвигается вперед, и если бы мне не трогаться отсюда (из имения К. С. Шиловского Глебово) до августа, то я бы наверное, успел написать всю оперу начерно, а осенью занялся бы оркестровкой.

Из письма к Н. Ф. фон Мекк 30-го августа 1877 года.

... Вы спрашиваете про мою оперу. Она подвинулась здесь (в имении Давыдовых Каменка) очень немного, однако ж я инструментировал первую картину первого действия. Теперь, когда первый пыл прошел и я уже могу объективнее отнестись к этому сочинению, мне кажется, что она осуждена на неуспех и на невнимание массы публики. Содержание очень бесхитростно, сценических эффектов никаких, музыка, лишенная блеска и трескучей эффектности. Но мне кажется, что некоторые избранные, слушая эту музыку, быть может будут затронуты теми ощущениями, которые волновали меня, когда я писал ее.

... по моему, нужно писать, повинувшись своему непосредственному влечению, нисколько не думая угодить той или другой части человечества. Я и писал «Онегина», не задумываясь никакими посторонними целями. Но вышло так, что «Онегин» на театре не будет интересен. Поэтому те, для которых первое условие оперы — сценическое движе-

Ответы на викторины

1. Город Брест (береста — березовая кора).
2. Отданный Великим Князем московским Василием Вторым татарским ханам за военные услуги Городец Мещерский (затем город Касимов). «Касимовское царство» существовало с XV века до 1681 года.
3. Н. М. Языков.
4. На Витебщине, где он жил в конце XIX века.
5. В Югославии Б. А. Штейфон выпустил труды «Бредовский поход», «Кризис Добровольчества», и книгу посвященную генералу Баюву, а также написал множество статей, которые принесли ему славу крупного военного мыслителя и писателя, а также звание профессора военных наук.

на территории Америки. Организованные по принципу этнического происхождения епархии, особенно греческая, продолжают находиться в подчинении церковных центров, расположенных в Старом Свете, и видеть основу своей административной структуры в этническом происхождении своих членов. Греческая православная епархия в Америке создала новый устав, в котором утверждение греческого характера епархии и ее подчинения Константинопольскому патриарху соединены с претензией быть Церковью «для всех православных». Этот Устав предусматривает создание греческих епископских кафедр в городах, где уже имеются епископские кафедры других православных групп. Отменяя каноническую порочность такой программы и тот вред, который она наносит идее административного единства православия в Америке, Синод свидетельствует также, что подчинение американских православных епархий центрам, расположенным в Старом Свете, вредит развитию православия в Америке.

ние, не будут удовлетворены ею. Те же, которые способны искать в опере музыкального воспроизведения далеких от трагичности, от театральности — обыденных, простых общечеловеческих чувствований, могут (я надеюсь) остаться довольны моей оперой. Словом она написана искренно, и на эту искренность я возлагаю все мои надежды.

Из письма к Н. Г. Рубинштейну 20-го октября 1877 года.

... Я был бы очень счастлив, если бы первое действие, которое на днях будет в твоих руках, понравилось тебе... Постановка же его именно в Консерватории есть моя лучшая надежда. Оно рассчитано на скромные средства и небольшую сцену.

Из письма к Инспектору Московской Консерватории К. К. Альбрехту 3-го декабря 1877 года.

... Пойми меня, ради Бога, Карлуша. Я никогда не отдам этой оперы в дирекцию театров, прежде чем не пойдет в Консерватории. Я ее писал для Консерватории потому, что мне нужна здесь не большая сцена с ее рутинной условностью, с ее бездарными режиссерами, бессмысленной, хотя и роскошной постановкой, с ее махальными машинами вместо капельмейстера и т. д. и т. д. Для «Онегина» мне нужно вот что:

- 1) Певцы средней руки, но хорошо промуштрованные и твердые,
- 2) певцы, которые вместе с тем будут просто, но хорошо играть,
- 3) нужна постановка не роскошная, но соответствующая времени, в которое происходит действие оперы (20-ые годы),
- 4) хоры должны быть не стадом овец, как на императорской сцене, а людьми, принимающими участие в действии оперы,
- 5) капельмейстер должен быть не машинной и даже не музыкантом а Иа Навравник, который гонится только за тем, чтобы там где сіс не играли С, а настоящим вождем оркестра... Словом мне нужны для этой постановки... артисты и при том мои друзья...

М. ПЕТРОВИЧ
(Продолжение следует)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«ДИССИДЕНТЫ»

Нам пишут из Нью-Йорка: Здесь состоялся обмен приговоренных американским судом к 50-ти годам тюремного заключения двух советских граждан на пятерых также советских граждан — трех евреев и двух украинцев.

В Москву улетели помощник младшего секретаря Организации Объединенных Наций Владик Энгер и сотрудник секретариата ООН Рудольф Черняев, состоявший до своего назначения в ООН кадровым сотрудником КГБ в Москве. Их разоблачению, аресту и осуждению способствовал отставной американский морской офицер Артур Линдберг, передавший этим советским шпионам с ведома американской контрразведки «документы», за которые они заплатили 20 тысяч долларов. Их разоблачение состоялось в конце мая 1978 года, а в начале текущего года они были освобождены и переданы на поруки советскому послу в Вашингтоне Добрынину.

Из Москвы в Нью-Йорк прилетели освобожденные из советских лагерей «диссиденты» — ставший православным христианином по происхождению полусудей Александр Гинзбург, еврей Марк Дымниц и Эдуард Кузнецов, участвовавшие в 1965 году в неудачной попытке захвата советского пассажирского самолета для бегства в Израиль; украинский писатель, в прошлом коммунист, Валентин Мороз и баптистский пастор, украинец Георгий Винс.

Независимо от этого обмена заключенными или осужденными американским или советским судом лицами состоялся отъезд из Риги в Соединенные Штаты группы советских евреев, причастных в прошлом к упомянутой попытке похищения советского самолета, но уже отбывших срок заключения в тюрьмах и лагерях, к которому они бы-

СПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ Пентагон только теперь закончил подсчет военного снаряжения, подаренного в Индокитае ханойцам при выводе американских войск. Теперь, вьетнамцы имеют в девять раз больше самолетов, чем Тайланд и по числу военных кораблей занимают в Азии, после Китая, второе место. Танков и бронетранспортёров больше, чем у Индии. Новейшего образца винтовок брошено полтора миллиона, боеприпасов 130.000 тонн, самоходных тяжелых пушек с боем до 30 км и других разнокалиберных, до полутора тысяч, 48.000 военных раций, 42.000 грузовиков, 940 больших и малых военных кораблей. На общую сумму в 5 миллиардов долларов. Можно только удивляться тому, что до сих пор в Ханое не поставили памятника Киссингеру.

□ Скрипач Айзик Стерн заявил в Вашингтоне, что категорически отказывается выступать в СССР пока оттуда не выпускают евреев. Заявление было встречено бурными аплодисментами. А позже выяснилось, что скрипач Айзика Стерна в СССР никто не приглашал. А если когда-нибудь пригласят тогда другое дело!

□ Картеровские помощники: Айзенштадт, Лифшиц, Клейн, Сандерс, Ришпон, Самюэльс, Кремер, Эверс, Гевирцман, Барух, Киршенбаум, Левин, Шефер, Гириш, Коган и множество второстепенных, составляют гордость Америки и Израиля.

ФИЛИН

ли приговорены советским судом.

На следующий день после своего приезда в Соединенные Штаты Кузнецов и Дымниц вылетели из Нью-Йорка в Израиль, где им была устроена торжественная встреча, в которой участвовал израильский премьер-министр Бегин.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

Покупка и продажа домов,

квартир,

земельных участков.

Юридическая консультация по субботам от 10 до 12 часов в Бажестере.

Corrientes 132
Villa Ballester
Tel. 768-1892

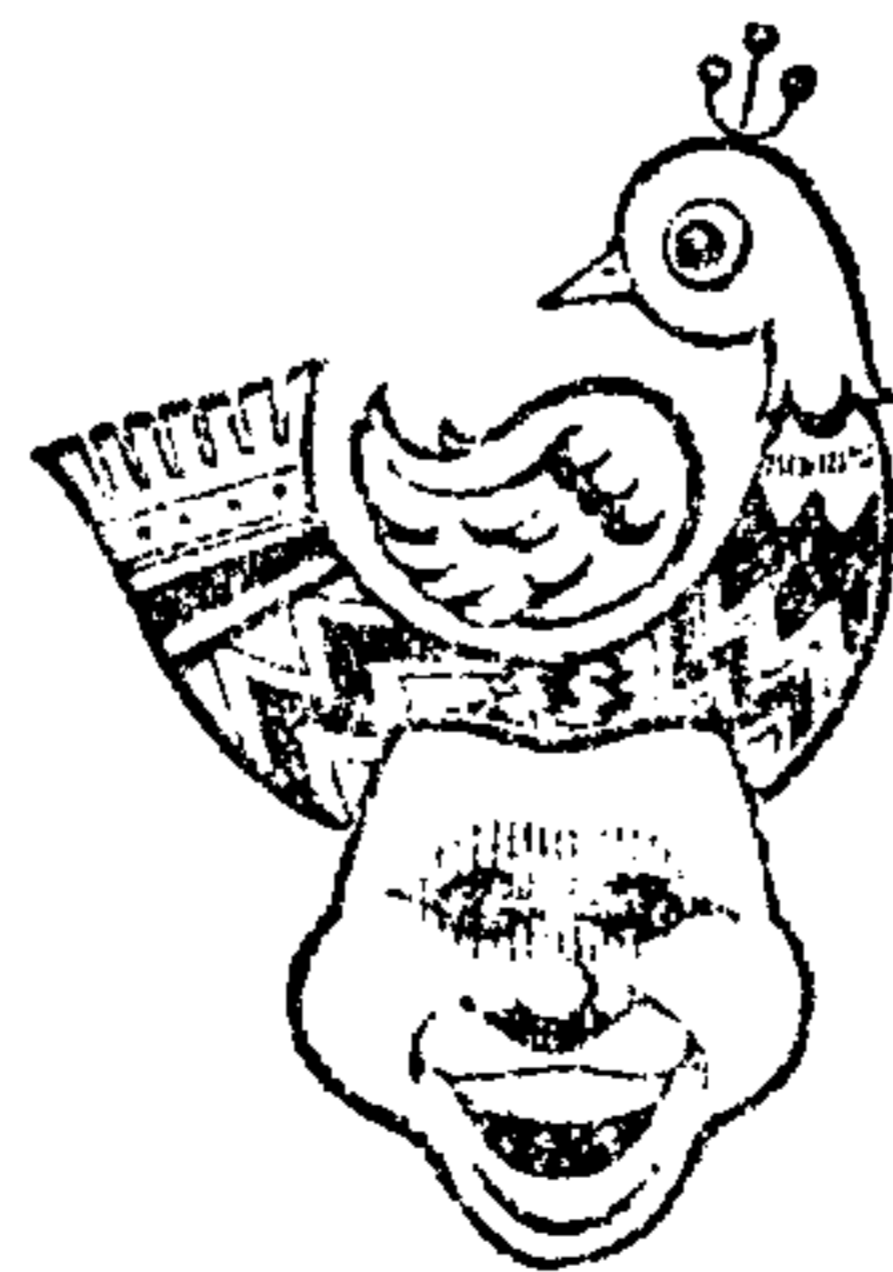
Obispo San Alberto 2790
Capital
Tel. 571-5981

ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОСЬБЕ ПУБЛИКИ

О . Р . Ю . Р .

ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКИХ
ЮНЫХ
РАЗВЕДЧИКОВ
И

Р . Т . Д . Д .

повторяют в пятницу 25 МАЯ 1979 года (государственный праздник) в 16 часов 30 минут в театральном зале ОРЮР, спектакль:

«ОТЕЦ АЛЕКСАНДР»

Пьеса в трех актах, в восьми картинах, В. Ковалевского
(Трагедия Православной Церкви в СССР)

Вход — 2000 песо (на покрытие расходов). Заказы билетов у А. Баумгартена по тел.: 84-3881 и по субботам с 9 до 12 часов по телефону 761-4044, в зале 100 мест.

АДРЕС:

Calle Buenos Aires 2655 (entre Warnes y Fray Justo Sarmiento, Olivos).
Colectivos, 184, 333 y 343 hasta ("Roche") Fray Justo Sarmiento.
Por Panamericana: 15, 21 y 60 hasta Malaver (Malaver altura 2650).